

Он накинул на себя просторный серый халат и отправился на пир, даже не потрудившись как следует причесаться. Лян Шу не счёл это проявлением неуважения — он уже начинал понимать мир, в котором жил его собеседник. В «Сяояо ю» упоминался один бессмертный: кожа — будто лёд и снег, облик — словно юная дева. Он не ел зерна, питаясь лишь ветром и росой, путешествовал на белых облаках и летающих драконах, пока не достиг края света. Такой бессмертный, вероятно, и впрямь не придавал значения тому, причёсаны ли его волосы.

На этот раз вопрос задал Лю Сюаньань:

— Ваше Высочество, чему вы улыбаетесь?

Лян Шу налил вина:

— В детстве я жил в Городе Полумесяца и одно время делил кров с учениками Поместья Белого Журавля. Тогда шли частые бои, и, помимо солдат, больше всех были заняты врачи. Но как бы они ни были заняты, их одежда всегда оставалась опрятной и чистой. Даже если была покрыта заплатками — ни одной лишней нитки.

— Это требование моего отца, — объяснил Лю Сюаньань. — Он всегда говорит: врач должен быть чистым. Чистым снаружи, чистым в руках и чистым в сердце. Если он неряшлив и неопрятен, даже себя привести в порядок не может, как же он завоюет доверие пациента с первого взгляда?

Лян Шу кивнул:

— Глава поместья Лю прав.

— Но я не врач, и сегодня я не осматриваю Ваше Высочество, — Лю Сюаньань поднял бокал. — Потому делаю так, как мне удобно.

Лян Шу улыбнулся:

— А сейчас тебе удобно?

— Очень, — Лю Сюаньань откинулся назад.

Вино было крепким, но послевкусие — приятным. За окном лёгкий ветерок играл с цветами, воздух свеж, кругом тишина. Даже самые прекрасные летние ночи в его памяти не шли ни в какое сравнение с этим мгновением.

Да и напротив сидел Его Высочество князь Сяо — его новый друг, непохожий ни на кого из трёх тысяч миров. Он не почитал Небесное Дао, основанное на надеянии, а, казалось, всегда шёл наперекор ему, силой своей воли поворачивая судьбы вспять. Второй господин Лю задумался: не стоит ли ему построить для князя отдельный дворец или даже создать отдельный мир — без бамбуковых рощ и белых домов, но с золотом и великолепием, вроде его сегодняшнего наряда: сложного в деталях, роскошного.

— На что смотришь? — спросил Лян Шу.

— На одежду Вашего Высочества, — ответил Лю Сюаньань.

Он решил рассмотреть её повнимательнее — в следующий раз попробует увидеть во сне.

Они выпили полбутылки, но Лю Сюаньань не был пьян. Его выносливость оказалась лучше, чем

предполагал Лян Шу, сейчас он был лишь слегка навеселе — и ещё более расслабленным. Сидеть не хотелось, и он последовал за Лян Шу на крышу: там можно было лежать, пить и смотреть на звёзды.

В Поместье Белого Журавля такое бы не сошло с рук. Во-первых, не каждый мог запросто взлететь на крышу; во-вторых, его бы просто попросили перестать лежать и заняться чем-нибудь полезным.

Полежав, Лю Сюаньань спросил:

— Ваше Высочество, будет ли опасность, когда вы отправитесь в Бюро сопровождения «Ваньли»?

— Нет, — ответил Лян Шу.

— А, — кивнул Лю Сюаньань.

Нет опасности — не будет ранений. Не будет ранений — не понадобится врач.

Сначала Лю Сюаньань подумал, что, учитывая старые дела о массовых убийствах, опасность всё же должна быть. Но затем внутренне упрекнул себя: не желая расставаться с новым другом, он тайно надеялся на его опасность? Что за низкие мысли?

Лян Шу, заметив молчание, спросил:

— С тем своим другом разговариваешь?

— ...Да, — очнулся Лю Сюаньань.

Лян Шу снова спросил:

— Он всё ещё моется?

— Вроде того, — Лю Сюаньань приподнялся. — Он и вправду убил много людей, но мне кажется, ему всё равно. И мир, кажется, тоже считает, что ему всё равно.

— Тогда не уговаривай его, — сказал Лян Шу. — По крайней мере, в том мире он, наверное, сможет смыть с себя кровь. Ему не нужно обращать внимание на мнение мира и не стоит требовать, чтобы мир его понимал.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Лю Сюаньань.

Лян Шу продолжил:

— Похоже, ты не очень-то его понимаешь. Почему вы стали друзьями?

Лю Сюаньань задумался:

— Не знаю. Он появился внезапно, без предупреждения. Я не мог его просто прогнать.

Лян Шу засмеялся и легонько стукнул его по лбу:

— Слышал? Тебя здесь не ждали.

— Нет, — Лю Сюаньань быстро отстранился.

Нельзя было допустить, чтобы Его Высочество князь Сяо услышал эти слова во сне. А вдруг он больше не придёт?

Лян Шу, однако, настаивал:

— Уходи.

Лю Сюаньаню пришлось крепко закрыть уши руками.

Так они и провели время на крыше: попивали вино и дурачились. Гао Линь и Чэн Суюэ вдалеке наблюдали за ними, поражённые. Конечно, больше всего изумлялся Гао Линь — он тайком последовал за ними, чтобы понять, кто же этот человек, ради которого князь так нарядился, будто готовый в любой момент распустить павлиний хвост. Он даже несколько раз допрашивал сестру: точно не девушка? Может, среди пациентов есть кто-то невероятно прекрасный, кто покорило сердце князя?

Чэн Суюэ уже устала от его вопросов:

— Среди оставшихся на горе женщин самой молодой сорок три года.

— Всё возможно, — рассуждал Гао Линь. — Взять, к примеру, принцессу Фэй. Молода, красива, но князь её отверг. Может, ему нравятся зрелые женщины.

Чэн Суюэ:

— Вы, мужчины, просто невыносимы.

Гао Линь был озадачен:

— Разве не говорили, что пьют трое?

Чэн Суюэ кивнула:

— Да, трое.

Гао Линь удивлённо посмотрел:

— Где трое? Я вижу только князя и второго господина Лю.

Чэн Суюэ с изумлением уставилась на него:

— Там же ещё одна девушка в красном платье, с цветком в волосах. Она сидит между князем и вторым господином Лю. Довольно милая. Ты... не видишь её?

Гао Линь аж вздрогнул:

— Откуда в этих горах девушка? Нет, ты откуда её видишь?

Как раз в этот момент Лян Шу и Лю Сюаньань подняли бокалы, словно чокаясь с кем-то невидимым. У Гао Лина чуть душа не ушла в пятки. Что это — его проблема или за время его отсутствия в Городе Алых Облаков к остальным троицам привязалось нечто нечистое?

Чэн Суюэ, сдерживая смех, серьёзно похлопала его по плечу:

— Брат, продолжай смотреть, а я пойду спать.

— Какой сон! — Гао Линь схватил её за руку. — Расскажи подробнее, что произошло в городе за эти дни... Не уходи! Вернись!

Чэн Суюэ, лёгкая, как птица, перепрыгнула через траву и исчезла среди гор.

Гао Линь, не в силах удержать сестру, обернулся и продолжил наблюдать за своим князем, разговаривающим с воздухом. Он тяжело дышал, сомневаясь в реальности происходящего.

Лю Сюаньань сказал:

— Впереди, кажется, кто-то шевелится.

— Это А-Юэ, — ответил Лян Шу. — Не обращай внимания.

Лю Сюаньань подумал, что ему стоит выпить с Чэн Суюэ и Гао Лином — ведь они скоро расстанутся. Но вино уже закончилось, и, даже перевернув бутылку, ни капли не выльешь.

Лян Шу спросил:

— Пьян?

— Ещё нет, — ответил Лю Сюаньань.

— Выносливый, — заметил Лян Шу. — Если встретимся на северо-западе, угощу тебя покрепче.

Но затем он нахмурился:

— Хотя нет.

Лю Сюаньань даже не успел в мыслях набросать образ пустыни и неба, как предложение было отозвано. Он недовольно спросил:

— Почему?

Лян Шу ответил:

— Если люди из Поместья Белого Журавля появятся на северо-западе, значит, на границе беспорядки. Ничего хорошего.

Лю Сюаньань счёл это несправедливым:

— А почему я обязательно должен быть с Поместьем Белого Журавля? Может, я просто приеду в гости?

Лян Шу наклонился ближе:

— Что? Не расслышал.

Лю Сюаньань повысил голос:

— Я сказал, что приеду на северо-запад в гости.

Лян Шу улыбнулся:

— Хорошо, когда?

Лю Сюаньань:

— ...

Он ещё не подумал об этом.

****Примечание автора:****

Гао Линь: Так вы действительно видите третьего человека, да?

Лю Сюаньань редко путешествовал — и из-за лени, и потому, что не видел в этом нужды. Он прочитал сотни томов географических записей, изучил всё от юга до севера, от востока до запада: горы, реки, обычаи, нравы. Закрыв глаза, он мог свободно странствовать в своём воображении — так зачем же утруждать себя настоящими поездками?

<http://bllate.org/book/16268/1464213>